

Даже при том, что бежал вверх по ступеням, да еще и нес бессознательную девочку на руках, я мог очень бежать на полной скорости. Так что очень быстро добрался до выхода, как меня встретила невидимая стена.

— Твою ммааать!

Практически разбив себе лоб, у меня аж искры из глаз посыпались, от такого крепкого и внезапного удара, я громко выругался.

Проклинаю все на свете, я едва не повалился назад, и если бы не сумел восстановить баланс, то мы бы вместе с Кристей покатались бы кубарем обратно, до самой станции, прямо в щупальца монстров.

От этой мысли у меня аж все внутри похолодело...

Впрочем, перспективы и сейчас не особо радужные, ведь выход с эскалатора закрывало что-то вроде барьера Кристинки, только совершенно прозрачного.

На ощупь это была строго вертикальная, невидимая стена, что стояла за пару метров от края эскалатора подъема, перекрывая любую возможность, к бегству.

«Я загнал себя в угол». — появилась печальная мысль.

А тем временем, гребаные медузы наверняка уже заполонили всю станцию.

«Но какого хрена тут барьер, это место что, нельзя покинуть?»

“Арена” пришла запоздалая догадка...

«Вот уж точно, значит нет выбора, кроме как перебить их всех?»

Так что мне вновь пришлось усердно думать, перебирая свои скудные возможности:

Для начала, нужно учесть, что эти твари даже девочку с повышенной защитой вырубili, следовательно меня, усиленного только на атаку, наверняка просто покровсают на салат.

Следовательно моя единственная стратегия, это как можно дольше не подпускать тварей близко дальним боем. Но проблема в том, что рано или поздно они подберутся в упор, а в ближнем бою я не совладаю больше чем с парой монстров за один раз.

Может как-то улучшить прием с “воздушной пушкой?”

Это просто необходимо, иначе надолго меня не хватит, но что можно с ней сделать?

Я погрузился в воспоминания, надеясь найти ответ там, во временах когда я еще увлекался науками:

Мой единственный прием это манипуляция воздухом, который, по сути смесь газов, в основном азота и кислорода.

При этом азота в атмосфере значительно больше.

«Эх, если бы я смог его охладить, и сделать жидким... стоп, а разве не могу?»

Я быстро попробовал собрать воздушную бомбу, только в этот раз представляя, что собираю исключительно азот, и попытался его мысленно охладить, но ничего не вышло.

— Просто так не получится, да? Ок, попробуем по-другому.

Используя уже созданную бомбу как основу, я попытался собрать вокруг нее оболочку из уплотненного воздуха, после чего быстро высвободил весь сжатый объем.

Тут же мне в лицо ударил поток холодного воздуха.

— Ха-ха, кто сказал, что наука это не магия?

Во мне, по новой, начал зарождаться азарт. Я даже наверняка увлекся процессом, если бы уже не отчетливо слышалось шлепанье и шуршание сотен ног-щупалец.

— Это конечно очень интересно, но мне стоит поспешить.

Отбросив в сторону все лишние мысли, я развеял старую бомбу и начал собирать новую, побольше, значительно больше!

При этом продолжая сжимать ее все сильнее. Одновременно с этим охлаждая, медленно сгущая и быстро расширяя окружающий воздух, как сделал ранее.

И так раз за разом, пока содержание кислорода в воздухе заметно не повысилось, а температура вокруг упала до отрицательной.

Поскольку монстры надвигались, я максимально сконцентрировался и действовал так быстро как только мог.

Возможно от этого у меня даже начала кружиться голова, похоже на такой прием уходит довольно много сил.

Ко всему прочему я еще и ужасно замерз, рук уже и не чувствую совсем, даже пальцы буквально побелели. Окружение же и вовсе покрылось инеем, а дыхание превращалось в пар.

Но взамен, в метре от моих окоченевших рук, прямо передо мной в воздухе висел светло-голубой шар, около полуметра в диаметре, а внутри слегка светилась, переливающаяся оттенками синего и белого, сметноносная жидкость.

— Хе-хе п-п-пол-л-лучилось... — протрещал я стучащими зубами, словно азбуку морзе набираю.

Устало посмотрев вниз по лестнице, я увидел как монстро-медузы уже практически поднялись и были всего на полпути к нам. Что значит, самое время использовать мою “ледяную бомбу”

Не ожидая какого-либо сигнала, я запустил ее в тварей, а сам медленно осел на ступени эскалатора, от усталости.

Все дальнейшее происходило, словно в замедленном видео:

Бомба не спеша, летела вниз. Медузы, также не спеша, поднимались.

Две неотвратимые силы встретились, и бомба лопнула едва коснувшись тела шедшей впереди всех медузы, накрывая окружающее пространство белым, быстро расширяющимся морозным облаком, которое быстро заполнив весь нижний этаж стало подниматься к нам с Кристей.

Но я это предвидел, так что к тому моменту уже сидел в обнимку с бессознательной девочкой, чтобы не замерзнуть самому, и не дать замерзнуть ей.

Перед тем как облако нас накрыло, одновременно пикинули оба смартфона.

«Неужели задание выполнили?» — подумал я, а потом отключился, окончательно измотанный от холода и моральной усталости.

Через неопределенное время сознание начало понемногу возвращаться ко мне, но по началу ни мыслей, ни ощущений не было.

Однако, постепенно ощущения возвращались, а вместе с ними и пришло понимание, что я лежу в очень неудобной позе, на чем-то твердом и угловатом, но сжимаю нечто теплое и мягкое, а еще я ужасно замерз.

И хоть мне очень не удобно, но я никак не могу даже разлепить глаза, не то что пошевелиться.

Еще пару минут спустя до меня начинают доноситься какие то звуки, нет, скорее голоса, только как-то приглушенно, словно мои уши набиты ватой.

Не сразу, но я начинаю разбирать значение слов:

— Вы знаете, что случилось на станции? — спросил кто-то.

— Не уверен, но говорят, там что-то взорвалось,— ответил кто-то другой.

— Да не взрыв это! Там просто внезапно стало очень холодно, — заговорил уже третий.

— Я сам там был, все инеем покрылось за секунду!

— Взрыв тоже был! Еще до холода! Там даже ветер поднялся, — оспорил говорящего очередной голос.

— Ладно, а эти тогда что тут лежат? — это уже был самый первый голос.

— Может скорую вызвать, вид у них нездоровый...

— Они тут появились, когда все уже вышли из метро, — снова третий.

— Наверно последними там оставались, вот и переохладились. А скорую уже вызвали, вот и она, кстати!

Я слушал эти голоса, но с трудом понимал о чем они вообще? Похоже, что говорят обо мне, но что конкретно произошло то?

Я немного напряг память, и от вспыхнувших в памяти событий меня пробрал холодный пот...

Монстры?!

Магия?!

Моё перевоплощение?!

Мне вдруг стало очень страшно, что я едва не потерял самообладание, но потом вспомнил про Кристинку.

«Черт, а она вообще в порядке?!»

Через немалое усилие я, наконец, разлепил глаза и осмотрел девочку, что крепко обнимал до сих пор.

Она выглядела почти так же как и на арене, только сейчас была в очках и довольно обычной девичьей одежде. Хотя в таком положении рассмотреть, как следует, не получалось. Но Кристя дышала, а это значит что все обошлось.

После того как я убедился что с ней все в порядке, я немного успокоился и наконец пришло понимание, что вся моя одежда буквально влажная насквозь, от чего согреться никак не выходило, и меня уже какое-то время била крупная дрожь...

— О, парень очнулся! – воскликнул кто из недавно говоривших, — Где там врач!?

Где-то через минуту к нам, все еще лежащим на ступенях неработающего эскалатора, подбежал человек в белом.

Пощелкав перед моим лицом пальцами, чтобы я сосредоточился на нем, доктор начал задавать вопросы:

— Как себя чувствуете? Где-нибудь болит? — говорил он на удивление мягким тоном, не смотря на достаточно грубый голос.

— ...ет, — оказалось, что у меня дико пересохло во рту, а язык, казалось вообще засох, словно мумия, из-за чего я только и смог кое-как прохрипеть:

— ..сеоо..ошо.

— Хмм, руками можешь шевелить? Мне нужно осмотреть девочку.

И то верно, я ее держу так, словно это самая ценная вещь, но так как мы больше не в опасности, то можно выйти из “обрегающего режима”.

Разжав руки, на что потребовалось неожиданно много усилий, я освободил Кристинку.

— Родственница? — поинтересовался доктор.

Я кивнул быстрее чем сообразил, но так в любом случае будет меньше вопросов.

После решил все попросить у доктора воды, а то сухость в горле стала совсем невыносимой.

— ..ить, — прохрипел я неуклюже и еще показал жеста́ми, будто пью.

— Понял. Кто-нибудь, дайте воды! — из толпы тут же протянули начатую бутылку минералки.

Пока я не успел начать жадно утолять жажду, врач посоветовал чтобы я пил маленькими глотками и не слишком много, чему я благоразумно последовал. Он же, тем временем, проводил осмотр девчушки, да и мне самому удалось рассмотреть ее получше:

Возраст, как я и предполагал, был в районе четырнадцати лет. Большие очки, в стальной оправе, веснушки, вокруг носа и чуть более светлые каштановые волосы, чем были на арене.

Лицо ее было практически такое же, как и в облике волшебницы, так что я не смог понять, чему она тогда так удивлялась. Одета девчушка была в простое, длинное платье синего цвета и серую кофточку на пуговицах поверх, но расстегнутую. На ногах у нее были высокие сандалии из множества тонких ремешков.

Когда доктор закончил с Кристей, то настал мой черед.

Но в итоге, предварительный осмотр показал, что мы в целом в порядке. Но на всякий случай, мужчина предложил подойти к экипажу, для более детальной проверки, а заодно и девочку привести в чувство.

Словно вода при виде пророка, толпа расступилась, и мы свободно пошли к скорой, но Кристю нёс доктор, ибо я и сам едва держался на ногах.

Уже на пороге скорой, когда врач дал ей нашта́тыря, девчушка забавно поморщилась, после чего неохотно открыла глаза.

Сперва, ее взгляд был мутный, но спустя пару секунд приобрел осознанность, и Кристя начала быстро озираться по сторонам. Потом удивленно посмотрела на меня, на врача, и начала засыпать нас вопросами:

— Г-где я!? — она еще раз огляделась. — А где Васька!? А м-медузы!? Что случилось!?

Кристя становилась все более обеспокоенной, и мне пришлось попросить доктора отойти, чтобы я мог ее успокоить, тот согласился, мол, брат тут лучше справится.

«И что еще за медузы?» — проворчал он себе под нос, оставляя нас наедине.

Когда доктор отошел достаточно далеко, я обратился к девчушке.

— Успокойся, все хорошо, и с Васькой тоже, — сказал я максимально убедительно.

— В-вы, знаете Ваську? А как же мон... — она осеклась, видимо наконец поняв, что чудища не лучшая вещь, о которой стоит говорить, с кем попало.

— Говорю же, все хорошо, и не переживай о монстрах, их там больше нет.

— Откуда вы... — Кристина смотрела на меня, с удивлением открыв рот, и хотела что-то добавить, но я ее остановил жестом.

— Видишь ли, я и есть Васька.

— Ха? — у девчушки, аж очки съехали на один бок.

— Вот, так будет проще, — я протянул ей свой телефон, на котором, по прежнему была запущена игра. — Видишь, вот мой персонаж.

На экране, во всей своей красе, стоял мой аватар, а ее роскошные длинные волосы пафосно развевались на виртуальном ветру.

— Но как? — недоумевала собеседница.

— Хотел бы я сам знать, но ты ведь также внешность меняла, верно? — пустился я в объяснения.

— Да, но ... — и тут мне пришлось ее перебить, так как доктор уже возвращался.

— Послушай, я твой брат, поняла? — сказал я с максимально серьезным лицом. — Иначе много вопросов возникнет, просто согласись и можешь вообще ничего больше не говорить.

Подойдя, доктор поинтересовался, как она себя чувствует. Кристинка глянула на меня, я кивнул, мол все хорошо, так она и ответила:

— Угу, все нормально...

После этого был еще один, чуть более тщательный осмотр. Который показал: что у меня легкое обморожение пальцев.

«Теперь понятно почему я их не чувствовал»

А у девочки длинный синяк через весь живот.

Конечно, такой след на теле подростка вызвал бы вопросы у любого, но предвосхищая их я сказал, “возможно, она ударилась в суматохе”, что Кристина и подтвердила, продолжая следовать своей роли:

— Когда мы выбирались со станции, я упала...

В конце концов, в панике и с плохой видимостью, мы еще легко отделались.

Это доктор уже сам додумал, счевав наши доводы достаточно убедительными, и больше не приставал, только обработал наши раны.

В итоге мы так и сидели в скорой и отогревались под шерстяными пледами, когда ко мне пришла мысль:

«Скорую люди вызвали, а полицию нет?»

Будто в ответ на мои мысли, издалека донесся сигнал sireны патрульной машины.

Ёптрст! Я же представился как брат, и если медик не стал спрашивать, то полицейские уж точно поинтересуются документами.

«И что делать?»

Я осмотрелся, доктор куда-то отошел, может к другим “пострадавшим”, кому-то ведь тоже могло стать плохо, наверно.

«Но если мы сбежим, не станут ли нас искать?»

Надеюсь что нет, во всяком случае, никто ведь не пострадал? Не считая нас двоих, конечно. Ладно, решено, надо валить, никогда не любил иметь дело с полицией...

— Крестя, давай уйдем, пока на нас не обращают внимания, ты ведь тоже не хочешь с полицией общаться? — прям, склоняю ее на темную сторону, но одному мне убежать смысла совершенно нету.

Секунду посомневавшись она согласилась, сказав:

— Хорошо, не думаю что смогу хоть, что-то объяснить им, — неожиданно рассудительно со стороны подростка, а я уже было решил, что девчушка совсем безынициативная.

Втихаря, пока в нашу сторону не смотрел ни один человек, мы скрылись в ближайшем проулке, и только два остывающих пледа остались лежать в экипаже скорой...

Несколько кварталов я вел ее держа за руку своей, перебинтованной ладонью.

Когда мы наконец остановились, то уже оказались в небольшом парке. Деревца да скамьи, и почти безлюдно, только вдалеке какой-то бегун уходил в даль.

Мы немного устали, так что присели на ближайшую скамейку, чтобы перевести дух.

Было только начало дня, но солнце уже мягко согревало нас, еще не лето, но уже довольно таки тепло.

Я был весь в раздумьях, да и девочка хмурила брови от тяжких дум.

«Хех». — посмеялся про себя, от этой мысли.

Наверно, сейчас самое время поговорить о нашей ситуации, так что попытался начать разговор, хотя вышло немного неловко.

— Фуух, кхм... — я глубоко выдохнул, — эм, не хочешь поговорить обо всем что произошло?

Кристинка кивнула.

— Но для начала представляюсь еще раз, Ваня, — сказал я, криво усмехнувшись, и протянул руку для рукопожатия, — Можешь так и обращаться.

— Кристина, хотя ты уже знаешь... — у нее появилось, несколько грустное выражение на лице, но пожимая мне руку в ответ, девчушка вроде слегка приободрилась.

— Это все так странно, я совсем запуталась.

— Ничего страшного, я тоже ничего не понимаю, — сказал я, разведя вместе с тем руками.

Выдержав небольшую паузу на подумать, я продолжил излагать мысли.

— Предлагаю собрать все, что знаем в кучу, — девчушка согласилась, я тоже кивнул.

И я начал пересказывать все события, о которых Кристя не могла быть в курсе. И тоже самое с ее стороны.

...

После непродолжительной беседы, стало понятно... ничего, кроме пары вещей:

Во-первых, игра, видимо, ключ к разгадке, позже надо бы поискать по ней инфу в сети.

Во-вторых, после перехода на “арену”, мы становимся нашими аватарами, ну или наоборот, а окружение “очищается” от людей, но все равно взаимодействует с “реальным” миром, хотя, возможно, и не в полную силу, но это еще предстоит проверить.

В-третьих, “арена” это что-то вроде “мира за барьером” прямо как во всяких фэнтези историях.

Это было все, что я понял, но посуди было только догадками. Зато от Кристинки я немного узнал о самой игре.

Структура в ней такая:

Создание персонажа, он каким-то образом определяется по личной информации, процесс этот полностью автоматический.

Далее идет прокачка, это просто приобретение навыков и предметов, постоянных и расходимых, за очки.

Очки же зарабатываются на игровой арене, за счет выполнения разных миссий и задач, только раньше все это было просто игрой, сейчас же все уже несколько иначе...

Еще один аспект показался мне странным. Как оказалось, в эту игру играют только девочки, как минимум Крестя не знает ни одного парня, кроме меня конечно.

Пока я переваривал все, что удалось выяснить, внезапно зазвонил мой телефон:

— Алло? — это оказалось с работы.

Начальник орал на меня за неявку, почему я не отвечал на звонки и прочее, а еще витиевато ругался нехорошими словами.

Но когда я уже хотел хоть что-то сказать в свое оправдание, его речь, неожиданно, прервалась уже знакомой мелодией.

На моей спине выступил холодный пот, я нервно посмотрел на Кристинку, которой тоже “звонили”, а на ее лице отражалась крайняя обеспокоенность.

— Спокойно, помнишь, там можно и не соглашаться на испытание, — попытался я успокоить ее, и себя заодно...

Но когда посмотрел на экран, там было написано следующее:

\_\_\_\_\_ □□□ \_\_\_\_\_

ЭКСТРЕННЫЙ ИВЕНТ:

ДЕРАТИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ.

УЧАСТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ДЛЯ ВСЕХ

НАХОДЯЩИХСЯ В УКАЗАННОЙ ЗОНЕ.

\_\_\_\_\_ □□□ \_\_\_\_\_

И вслед за оповещением отобразилась карта, на которой мы с Кристей находились в самом центре большой окружности, и было еще около десяти подобных нам отметок, раскиданных по всему участку.

— Похоже, выбора у нас нет...

На моем лице играла кривая, идиотская улыбка, а Кристинка вся совсем побледнела...

<http://tl.rulate.ru/book/11192/3767815>